

t

После того, как Суо Минчжан сказал это, он, не говоря ни слова, взлетел в небо.

Затем он постепенно исчез в трещине, которая только что появилась в небе.

В следующий момент, когда трещина закрылась, пространство, в котором находились Янь Чжаогэ и Марс Алебарда, также вернулось в нормальное состояние.

Однако через некоторое время они оба почувствовали, что этот мир вдруг начал трястись.

Иллюзорное пространство вибрировало, как рябь, словно бриз, обдувающий морскую гладь.

Хотя это пространство было довольно устойчивым, оно все еще находилось внутри Первородной Туманности.

Если в Первородной Туманности происходили нарушения, то и это пространство должно было подвергнуться их влиянию.

Очевидно, что Возвышенный Огненный Светильник уже вступил в схватку с другими экспертами Бессмертного Двора. И ожесточенная битва должна была стать причиной изменений в Туманности Истока.

Поскольку Суо Минчжан уже представился, большинство экспертов Бессмертного Двора должны были апеллировать к нему.

Суо Минчжан сам пришел бросить вызов людям Бессмертного Двора, поэтому инициатива была в его руках. Таким образом, он мог замести следы, не позволяя врагам найти Янь Чжаогэ и Марсовую Алебарду по его следам.

В этот момент Янь Чжаогэ полностью купался в разноцветном свете.

Пальцами он выписывал одну за другой печати в свете.

Свет продолжал струиться, но печати оставались на своих местах.

Печатей было пять. Одна находилась в центре, а остальные четыре - вокруг.

Янь Чжаогэ сидел в воздухе над средней печатью.

Осмотревшись, он слегка щелкнул пальцами. Из его руки вырвались четыре луча света и закружились над четырьмя печатями в четырех направлениях.

Затем появились большая золотая печать, длинный меч, прозрачный, как вода, странная прямоугольная печать, похожая на кинжал, и огромный черный ящик с мечом.

"Хотя внешний вид Небесного Вращающегося Светового Меча и Печати Светового Меча Инь не так хорош, они все еще могут быть полезны в данный момент". Янь Чжаогэ удовлетворенно кивнул.

В данный момент, когда вокруг него в четырех направлениях находились Печать Крайнего Ян, Небесный Вращающийся Световой Меч, Печать Светового Меча Инь и Злой Меч Даоцзы, Янь Чжаогэ сидел в воздухе над печатью в центре.

Он и остальные четыре оружия подавляли пять печатей.

После этого появился тусклый золотой свет, который постепенно соединился с разноцветным светом, окутывающим их.

Поколебавшись короткое мгновение, разноцветный свет окончательно стабилизировался.

А Янь Чжаогэ все еще оставался в свете.

Аромат травяного лекарства становился все сильнее и сильнее, продолжая питать тело Янь Чжаогэ.

Будучи сильным человеком с высокой культивационной базой, Янь Чжаогэ чувствовал, как его переполняет сила духа.

Когда он наблюдал за своим телом, ему казалось, что он смотрит на звезды, которые сияют и гаснут на небе в своем собственном порядке.

Мало того, Янь Чжаогэ мог даже видеть, как вселенная внутри его тела проходит через естественные изменения: возрождение, разрушение, затем снова возрождение.

Несколько скрытых точек его тела все еще не были культивированы, поэтому он не мог разорвать пространство и достичь стадии Истинного Бессмертного.

Для многих культиваторов девятого уровня царства Боевого Святого, поздней стадии Бессмертного Моста, культивирование этих нескольких скрытых точек было самым сложным делом.

Продвигаться дальше всегда было сложнее всего. Более того, переход от несовершенства к совершенству также был особенно труден.

Многие культиваторы в Запредельном Мире застряли на этой стадии на десятки и даже сотни лет. И лишь исчерпав свой потенциал, они наступали на порог медленной смерти.

Однако теперь Янь Чжаогэ ясно чувствовал, что если он захочет, то сможет в любой момент закончить культивацию последних нескольких точек. Тогда он сможет сразу же совершить прорыв и стать Истинным Бессмертным.

С девятой до десятой ступени Боевого Святого Янь Чжаогэ должен был освоить новые боевые искусства каждой из Трех Ясных Линий.

Тем не менее, поскольку у него под рукой было множество книг по боевым искусствам трех ясных направлений, он мог изучать эти сокровища по очереди.

Кроме того, поскольку он изучил слишком много боевых искусств, он чувствовал, что ему еще нужно время, чтобы усердно изучить эти глубокие навыки.

Теперь, когда он изучал боевые искусства всех Трех Ясных Линий, ему нужно было найти способ переварить полученные знания.

Писание Открытия Небес, которое он только что получил, и Руководство Бессмертного Уничтожающего Меча были изысканными боевыми искусствами Нефритовой Ясной Линии и Премьерной Ясной Линии. Янь Чжаогэ не мог не предаться мощным и глубоким знаниям,

содержащимся в этих двух книгах.

Если бы Янь Чжаогэ сосредоточился на самосовершенствовании с тех пор, как вознесся в царство Святого Боя, он бы многократно сэкономил на культивации.

Но он никогда не хотел этого.

Так было раньше, так было и сейчас.

Поэтому, хотя Янь Чжаогэ уже был уверен, что сможет стать Истинным Бессмертным в разноцветном свете, он все же не спешил делать этот шаг. Вместо этого он начал успокаивать свой разум и пытался понять принцип всех видов боевых искусств.

Поскольку сила духа Янь Чжаогэ продолжала расти под воздействием разноцветного света, он также быстро соображал. Таким образом, он мог получить двойной результат в изучении боевых искусств.

Марс Алебарда посмотрел на Янь Чжаогэ и кивнул: "Этот молодой человек не случайно добился сегодняшних успехов".

Янь Чжаогэ попросил Марса Алебарду вернуться в Мир За Мирами, чтобы передать сообщение.

Но тот не собирался уходить сразу, так как ждал, пока Экзальтированный Огненный Светильник отвлечет всех людей Бессмертного Двора.

Больше всего внимание Марса Алебарды привлекли пять печатей, которые поставил Янь Чжаогэ.

Тем временем, Янь Чжаогэ планировал провести дополнительные приготовления, прежде чем войти в Зал Пилюль из соображений безопасности.

Но так как он слишком долго оставался в этом месте, то мог потерять дорогу к Залу Пилюль, ведь пространство в Туманности Первородных все еще менялось.

Причина, по которой Янь Чжаогэ решил остаться здесь и попросил Марса Алебардиста вернуться, заключалась в том, что у Янь Чжаогэ был способ сохранить путь к Залу Пилюль на данный момент.

"Боевое искусство, которое он использовал, уникально и выглядит немного знакомым. Но я так и не смог понять суть этого умения на более глубоком уровне". Марс Алебарда подумал: "Он действительно впечатляющий человек. Я и не подозревал, что он еще и искусный культиватор в создании ритуалов".

Пока Марс Халберд ждал, возмущения в Туманности Первородных за пределами этого пространства постепенно стихли.

Обе стороны войны, казалось, покинули Первородную Туманность и ушли далеко-далеко.

Однако под влиянием битвы это место также искривилось, на его поверхности появилось множество трещин.

Это было неизбежно. Суо Минчжан не стал пытаться защитить это место своей силой. В противном случае он просто привел бы сюда людей Бессмертного Двора.

Увидев мерцание разноцветного света, Янь Чжаогэ изменил выражение своего лица. После этого сразу же появилось Тусклое Лучезарное Колесо.

Пока черное железное колесо вращалось, одиннадцать из двенадцати отверстий на нем оставались тусклыми, и только одно из них излучало яркое сияние.

Затем из сияния стало выходить множество теней, окутывая пространство и окутывая все разноцветные лучи, не пропуская ни одного из них.

"Тогда я отправлюсь в путь.

" Увидев это, Марс Алебарда сразу же кивнул и взлетел вверх.

После того как Марс Алебарда выбрался из пространства, он снова увидел полуразрушенные стены Божественного Дворца Небесного Двора.

Затем он полетел прочь от этого места, пытаясь покинуть Первородную Туманность.

Однако в этот момент он вдруг увидел множество человеческих фигур, мелькавших в пространстве.

Один из них направил луч света над головой на руины, как будто пытался тащить эти полуразрушенные стены.

"Это..." Марс Алебарда сделал серьезный вид в своих глазах.

Кто-то наконец-то нашел это место.

Не из-за Суо Минчжана, не из-за разноцветного света, который уже забрал Янь Чжаогэ, а из-за останков Небесного Двора.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103885>